

ждением свидетельства о награждении кандидата Московского университета Блажеевского золотой медалью. 23 августа 1861 – 6 ноября 1861.

(Дата подачи: 24.02.2021 г.)

M. M. Shnem

Белорусский государственный университет, Минск

M. Shpet

Belorussian State University, Minsk

УДК 94:327.5(560.418:560.1)“12”

СЕЛЬДЖУКО-ВИЗАНТИЙСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIII В.

THE SELJUK-BYZANTIUM STRUGGLE IN THE SECOND HALF OF THE 13TH CENTURY

В статье автор рассматривает сельджуко-византийское противостояние во второй половине XIII в. Автор приходит к выводу, что во второй половине XIII в. под воздействием различных факторов (войны Византийской империи на Балканах, монгольского вторжения в Малую Азию, миграции огузских племен на полуостров, действий Каталонской кампании Востока во главе с Рожером де Флором) Византийская империя окончательно утратила свои территории на полуострове Малая Азия в пользу сельджукских захватчиков (бейлики Ментеше, Караси, Сарухан и эмират Айдын).

Ключевые слова: Византийская империя; Румский султанат; западноанатолийские бейлики; огузы; сельджуки.

The seljuk-byzantium struggle in the second half of the XIIIth century is considered by the author in the article. The author had found, that the Byzantine Empire had lost its territories on the peninsula of Asia Minor to the Seljuks (the beyliks of Menteshe, Karasi, Sarukhan and the Emirate of Aydin) in the second half of the XIIIth centuries due to the several reasons: the Balkan wars of the Byzantine Empire, the Mongol Conquest of Asia Minor, migration of the Oghuz tribes and the activity of the Catalan Company of the East headed by Roger de Flor.

Keywords: The Byzantine Empire; The Sultanate of Rum; westernanatolian beyliks; the Oghuz; the Seljuks.

Вторая половина XIII в. в истории Малой Азии ознаменовалась новым этапом сельджуко-византийского противостояния. Сельджуки были хорошо известны византийцам начиная с X–XI вв. Изначально византийцы недооценили сельджукскую угрозу, однако после поражения византийского императора Романа IV Диогена (1067– 071 гг.) в битве при Манцикерте (на север от о. Ван) в 1071 г. началась неконтролируемая миграция огузских племен на полуостров Малая Азия [1, с. 128]. Однако Византия потерпела поражение не просто от недавно появившихся в регионе «варваров»,

а от мусульман-неофитов, ведших газават во имя торжества ислама, заменив в священной войне с христианами арабов, растративших свой пассионарный заряд [2, с. 86].

Со времен крестовых походов противостояние европейцев с сельджуками окончательно приобрело религиозный характер. Обе стороны позиционировали себя в качестве «воинов веры» (крестоносцы у европейцев, гази у сельджуков), которые вели борьбу за установление своего контроля над определенными территориями. В то же время Малая Азия стала театром кровопролитных боевых действий между крестоносцами и гази, стекавшимися сюда в поисках богатства и славы [3, с. 495].

Одним из результатов Четвертого крестового похода (1202–1204 гг.) стало завоевание крестоносцами Византии и создание Латинской империи (1204–1261 гг.), после чего византийскими императорами была создана Никейская империя (1204–1261 гг.) [4, с. 173–174]. Что касается сельджукского государства, то после битвы при Кесе-даге 26 июня 1243 г. Румский султанат превратился в вассальное государство монголов [5, с. 259]. В 1250–1260-е гг. Малая Азия подверглась очередной миграционной волне огузских и иранских кочевых племен, занявших территории Киликийской Армении, а также приграничные районы Никейской и Трапезундской империй. Племя агач-эри расположилось в области Мараш – Малатья. Племя чепни заняло область Синоп – Самсун. Туркмены уджей: Кейджегиз – Денизли – Ушак. Караманы расположились в районе Эрменек – Мут – Силифке – Анамур, а гермияны в районе Кютахьи [6, с. 231]. Племя кайи – в районе Эксишехир – Сегут – Доманич – Конья [7, с. 73]. Следует отметить, что караманы и гермияны происходили из огузского племени авшар, вытесненного монголами из иранских провинций Фарс и Кирман [1, с. 275]. На западных уджах (границах) султаната, в окрестностях Туркменских гор (Джибал ут-Туркман) у города Тунгузлу (Денизли, Ладик, Лаодикия) и крепости Хоназ (Хоны) кочевало до 200 тыс. шатров туркмен [8, с. 14]. Такие стремительные темпы экспансии кочевых племен на запад были вызваны многими факторами, среди которых стоит выделить военную и экономическую слабость Никейской империи и Румского султаната, а также наличие значительного тюркского элемента в среде византийского населения Малой Азии [9, с. 127].

После завоевания территорий на юго-западе Малой Азии огузские, тюркские и тюркменские племена продолжили заниматься кочевым скотоводством, в результате чего плодородные земли в долинах рек Меандр (Большой Мендерес), Каистр (Малый Мендерес) и Герм (Гедиз) начали приходить в запустение [10, с. 160]. Кочевники относились к оседлому населению довольно агрессивно, разоряя как сельджукские, так и византийские поселения у подножья Тавра, после чего заняли и сожгли г. Крак [11, с. 131]. Также они грабили караваны и совершали постоянные набеги на земли

Рума, Сирии, Армении [12, с. 270–271]. В 1260 г. султан Изз ад-Дин Кей-Кавус II (1245–1256, 1257–1261 гг.) привлек на свою сторону кочевников, в связи с чем, в 1260 г. ильхан (высший правитель) Хулагу (1260–1265 гг.) был вынужден направить против них 20-тысячную армию нойона (наместник ильхана) Байджу [1, с. 263]. Кочевники были разбиты, после чего часть из них бежала в Сирию, другая часть отступила к западным и юго-западным районам Малой Азии [12, с. 270–271].

После восстановления Византийской империи в 1261 г. кочевые племена туркменов стали все чаще совершать набеги на приграничные территории Византии [13, с. 111]. Вскоре набеги приобрели более организованный характер, а также идеологическую окраску под лозунгом священной войны мусульман против неверных – газават-джихад. Сами беи нередко определяли себя как гази (воины веры), что усиливало их статус в мусульманской среде [3, с. 495]. Однако не следует переоценивать религиозную составляющую данных походов. Основными их целями были в первую очередь грабежи и захват новых территорий, а «гази» могли называть и рядового воина, участника набега [14, с. 36].

В начале правления императора Михаила VIII Палеолога (1259–1282 гг.) византийская граница проходила по побережью от р. Инд (Даламан-чай) через Милясу (Миляс) к Антиохии и Сувлею (Кечиборлу). Далее граница шла к западу от Коттией (Кютахья) через Клавдиополь (Болу) к р. Амастрис (Кызыл-Ырмак) [8, с. 19]. При Ласкаридах византийцы создали эффективный пояс обороны, состоявший из цепи крепостей в верховьях рек Герм (Гедиз) и Каистр (Малый Мендерес), важную роль в которой отводилась крепости Траллы (Айдын) [15, с. 200]. Кроме того, была укреплена крепость Триполи (Тиреболу) на р. Меандр (Большой Мендерес), занимавшая важное стратегическое положение [16, с. 91]. Немаловажную роль в защите восточных границ играли акриты – особое сословие в Византийской империи, военные пограничные поселенцы (обычно из крестьянской среды), освобожденные от уплаты налогов на период службы [17, с. 12].

На протяжении долгого периода византийцы удачно отражали атаки кочевников. Так, осенью 1260 г. Михаил VIII вытеснил кочевников во главе с беем Денизли Мехмедом ал-Уджи из области в верхнем течении р. Меандр (Большой Мендерес). После этого византийские войска переправились через реку и захватили часть земель кочевников [18, с. 830]. Несмотря на это по окончании похода политика Михаила VIII по отношению к кочевникам кардинально изменилась. В последующий период он нередко принимал их подданство для того, чтобы сдерживать монгольское нашествие [15, с. 123].

После переноса столицы из Никеи в Константинополь в 1261 г. Византия оказалась вовлечена в борьбу на Балканах, что потребовало перемещения воинских контингентов на запад, ужесточения налоговой политики (отмена налоговых привилегий акритов) [15, с. 9]. Это привело к тому, что вос-

точная граница империи оказалась под угрозой [19, с. 594]. Впоследствии, в 1284 г., по приказу императора был демонтирован военно-морской флот, что привело не только к военному ослаблению Византии, но и усилению пиратства в регионе [20, с. 58]. В 1269 г. кочевники были отброшены из долин рек Меандра (Большой Мендерес) и Каистра (Малый Мендерес), от Тралл (Айдына) и Магедона (Магидия), однако это были лишь кратковременные успехи [15, с. 201]. Вскоре данные регионы были вновь захвачены кочевниками, беспрепятственно переходящими границу [15, с. 432].

Постоянные боевые действия в приграничных территориях вели к ослаблению центральной власти в Румском султанате и в предыдущий период. С появлением полунезависимых бейликов (княжеств) этот процесс еще больше усилился [21, с. 121]. В связи с этим султаны стали передавать условные земельные владения (икта) в безусловные (мюльк, мн. ч. – амлак) с целью усиления контроля над сбором налогов [22, с. 588]. Наиболее могущественными бейликами во второй половине XIII в. стали бейлики Караман и Гермиян, оформившиеся в конце 1250-х – начале 1260-х г. Именно они стали центрами антимонгольской борьбы. Также их военачальники совершали военные походы на запад, захватывая византийские земли [21, с. 131].

Во второй половине XIII в. из бейлика Гермиян выделился целый ряд самостоятельных бейликов. Среди них стоит выделить бейлики Ментеше, Сарухан, Айдын и Караси, которые принято называть западноазиатскими из-за их территориального расположения [23, с. 93]. Долгое время сюзеренитет гермийанского бея признавали и османы [20, с. 61].

Бейлик Ментеше начинает свою историю с 1261 г., однако о начальном этапе его развития информация не сохранилась. Известно лишь то, что Ментеше-бею (1261–1295 гг.) принадлежали города Мугла, Миляс (столица), Даламан, Фетхие и некоторые другие [24, с. 535]. После отвода войск из Меандра во время византийской кампании в Северной Греции в 1275–1276 гг. практически вся провинция Кария была захвачена и разорена сельджуками. Местное византийское население вынуждено было покинуть города, чтобы спастись от постоянных атак сельджукских газиев [16, с. 91]. В 1278 г. сельджуки были изгнаны из долины Меандра византийскими войсками под командованием сына императора Михаила VIII и его соправителя с 1272 г. Андроника II и великого доместика (главнокомандующего армией) Иоанна Траханиота, после чего крепость Траллы (Айдын) была восстановлена под новым именем Андроникополь [15, с. 432]. Однако уже в 1284 г. Ментеше-бею удалось захватить Андроникополь и взять в плен 20 тыс. горожан, после чего сам город был разрушен до основания [13, с. 161]. В начале 1291 г. челеби Ментеше-бей стал вассалом сельджукского султана Месуда II, а в Милясе началась чеканка монет с именем султана [8, с. 20]. Во время военного похода ильхана Гайтаху (Гейтаху) зимой 1291–1292 гг. Кара-

манский бейлик, город Ладик (бейлик Денизли) и бейлик Ментеше были полностью разорены [25, с. 79]. Не успев оправиться после монгольского вторжения, бейлик Ментеше подвергся атаке со стороны Византии. Защита восточных провинций была возложена на талантливого военачальника Алексея Филантропена [26, с. 81]. Летом 1295 г. у стен Приены византийцы разбили войска Ментеше-бея, после чего сельджуки были изгнаны из провинции Кария. При этом погиб сам Ментеше-бей, а его гарем и казна оказались в руках византийцев [27, с. 106].

Однако в 1295 г. в Византии начался мятеж Алексея Филантропена, который позволил сельджукам занять византийские территории до Лесбоса [28, с. 25]. В это время оформились еще два западномалоазийских бейлика – Сарухан и Караси. Сарухан-бею (1300–1345 гг.) достались земли от Филадельфии (Алашехир) до Смирны (Измир), а также ряд приморских земель в Ионии, города Маниса (столица), Магнесия-на-Меандре, Приена, Эфес (Айасулул, Алтолуго, Сельчук) [26, с. 81]. Земли от Лидии и Эолии до Мизии, куда входили города Балыкесир (столица), Маньяс, Бергама, Эдремит и Гердес, а также прибрежные районы Эгейского моря от Эдремита до Чанаккале (пролив Дарданеллы) заняли Калам-бей и его сын Карас (1296–1328 гг.) [13, с. 166]. Карасиогуллары, по-видимому, были боковой ветвью сивасских Данишмендидов, а основатель династии Карас считался правнуком Данишменда Гази [29, с. 129]. В начале XIV в. он овладел приморскими областями на северо-востоке Малой Азии, по соседству с бейликом Османа, а столицей бейлика Караси стал г. Бергама [30, с. 19].

Попытки византийцев отбросить неприятеля заканчивались провалом. В 1298 г. потерпел неудачу Иоанн Тарханиот [31, с. 53–54]. 27 июля 1302 г. османы при Бафее (Коюнхисар) разгромили византийское войско, возглавляемое губернатором Никомидии Музаломом. Немногим ранее у Магнесия (Манисы) было разбито 16-тысячное войско императора-соправителя Михаила IX (1294–1320 гг.) [32, с. 219]. Северная часть обороны Византии была разрушена 27 июля 1302 г., когда османы разбили византийскую армию в битве при Бафее около Никомедии, после чего вышли к Босфору к 13 декабря 1302 г. [6, с. 233]. В начале 1304 г. айдынцами был захвачен важный опорный пункт Смирна (Измир) [28, с. 26]. Получив выход к морю, в начале XIV в. беи Ментеше и Айдына начали покровительствовать развитию пиратства в Эгейском море, приносившим сельджукам немалые доходы [33, с. 363].

Натиск сельджуков несколько ослабел в начале 1304 г., когда стали распространяться слухи о византийско-монгольских переговорах. Али-паша, брат Сарухан-бея, долгое время опустошавший долину Герма (Гедиз), предложил жителям Сард передать ему акрополь, обещав за это прекратить грабежи и насилия. Соглашение было достигнуто, и бей получил надежное убежище. Вскоре Али-паша стал планировать захват остальной части города, но византийцы узнали о его планах и вырезали сельджуков [34, с. 81–82].

В целом этот случай был одним из немногих, а византийское население поспешно покидало еще не захваченные сельджуками города и перебиралось через Босфор и Геллеспонт. Византия была не в состоянии справиться с сельджуками своими силами, и вскоре император был вынужден прибегнуть к помощи наемников [4, с. 301]. Однако прибытие Каталонской кампании Востока под руководством Рожера де Флора (1303–1311 гг.) привело к неожиданным для византийского императора результатам в виде повторного захвата сельджукскими беями византийских территорий в Малой Азии, образованию каталонского Афинского герцогства в 1311 г. и установлению герцогством доброжелательных отношений с западномалоазийскими беями на протяжении первой трети XIV в.

Рис. Западномалоазийские бейлики в конце XIII – начале XIV в. [15, с. 18].

Таким образом, во второй половине XIII в. начался новый этап сельджуко-византийского противостояния на территории Малой Азии. После завоевания Румского султаната монголами началась очередная миграционная волна огузских племен на территорию полуострова, которые разоряли земли как тюрок, так и византийцев. Создание полунезависимых уджей и бейликов на территории Румского султаната привело к организации местными удж-беями регулярных организованных рейдов на территорию Византийской империи. Идеологической окраской данных походов стал лозунг священной войны мусульман против неверных – газават-джихад.

В начале правления Михаила XIII Палеолога на восточных границах Византийской империи был создан эффективный пояс обороны. Однако вскоре Византия оказалась вовлечена в борьбу на Балканах, что потребовало переброса воинских контингентов, ужесточения налоговой политики (отмена налоговых привилегий акритов), в результате чего восточная граница оказалась под угрозой. В начале 1270-х гг. практически вся провинция Кария была захвачена и разорена сельджуками, а местное население начало покидать города. В конце 1270-х гг. византийцам удалось на небольшой промежуток (1278–1284 гг.) отвоевать земли в долине Меандра, однако впоследствии они были вновь захвачены сельджуками. Инициатива захватнических войн в конце XIII – начале XIV в. перешла к бейликам Ментеше (1261 г.), Караси (1296 г.), Сарухан (1300 г.) и Айдын (1307 г.), выделившимся из бейлика Гермиян. Не в силах оказать самостоятельное организованное сопротивление, византийский император Андроник II обратился за помощью к каталонским отрядам Рожера де Флора. На начальном этапе каталонцы быстро отвоевали утраченные византийцами плодородные земли в долинах рек Меандр (Большой Мендерес), Каистр (Малый Мендерес) и Герм (Гедиз), однако вскоре между ними и византийцами возникли разногласия, в результате которых эти земли были безвозвратно утрачены византийцами и вновь оказались в руках западноазиатских беев.

Список использованных источников

1. *Запорожец, В. М.* Сельджуки / В. М. Запорожец. – М.: Воениздат, 2011. – 295 с.
2. *Агаджанов, С. Г.* Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. / С. Г. Агаджанов; под ред. А. А. Рослякова. – Ашхабад: Изд-во Ылым, 1969. – 295 с.
3. История Востока: в 6 т. / под ред. Л. Б. Алаева, К. З. Ашрафяна. – М.: Восточ. лит., 2002. – Т. 2: Восток в средние века. – 716 с.
4. *Васильев, А. А.* История Византийской империи: в 2 т. / А. А. Васильев; пер. с англ. А. Г. Грушевого. – М.: Алетеия, 1998. – Т. 2: От начала Крестовых походов до падения Константинополя. – 583 с.
5. *Карпини, Джованни Плано дель.* История монгалов / Джованни Плано дель Карпини; пер. со староитал. яз., вступ. ст. и прим. Н. Я. Бичурин // История монголов / под ред. В. Г. Манягина. – М.: Алгоритм, 2008. – С. 228–306.
6. *Korobeinikov, D. A.* How 'Byzantine' were the early Ottomans? Bithynia in ca. 1290–1450 / D. A. Korobeinikov // Османский мир и османистика: сб. ст. к столетию со дня рождения А.С. Тверитиновой (1910–1973). – М.: ИВ РАН, 2010. – С. 215–239.
7. *Райс, Т. Т.* Сельджуки. Кочевники – завоеватели Малой Азии / Т. Т. Райс; пер. с англ. О. И. Миловой. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 238 с.
8. *Жуков, К. А.* Эгейские эмираты в XIV–XV вв. / К. А. Жуков. – М.: Наука, 1988. – 191 с.

9. Жуков, К. А. К истории образования Османского государства. Княжество Айдын / К. А. Жуков // Тюркологический сборник 1978 / отв. ред. А. Н. Кононов. – М.: Наука: Гл. ред. вост. лит., 1984. – с. 126-139.
10. Северак, Ж. де. Чудеса, описанные братом Журденом из ордена проповедников, уроженцем Северака и епископом города Колумба, что в Индии Наибольшей / Ж. де Северак; пер. с лат. Я. М. Света // После Марко Поло. Путешествия западных чужеземцев в страны трёх Индий / пер. с лат. и староит., введ. и прим. Я. М. Света. – М.: Наука, 1968. – С. 136–169.
11. *Спарамет*, С. Летопись / С. Спарамет; пер. с древнеарм. А. Г. Галстяна. – Ереван: Айастан, 1974. – 199 с.
12. *Ibn, Bībī*. Die Seltchukengeschichte des Ibn Bībī / Ibn Bībī; hrsg. von H. W. Duda. – Kopenhagen: Munksgaard, 1959. – 366 s.
13. Григора, Н. История ромеев: в 3 т. / Н. Григора; пер. с греч. Р. В. Яшунского. – СПб.: Свое изд-во, 2013. – Т. 1: Книги I–XI. – 438 с.
14. Финкель, К. История Османской империи: Видение Османа / К. Финкель; пер. с англ. К. Алексеева, Ю. Яблокова. – М.: АСТ, 2010. – 829 с.
15. Георгия Пахимера история о Михаиле и Андронике Палеологах. Тринадцать книг. Т. 1 Царствование Михаила Палеолога 1255–1282 [Электронный ресурс] / под ред. Карпова. – СПб.: Тип. Департамента уделов, 1862. – 525 с. – Режим доступа: https://www.history.vuzlib.ru/book_o113_9.html. – Дата доступа: 23.12.2018.
16. Nicol, D. M. The last centuries of Byzantium: 1261–1453 / D. M. Nicol. – London: Hart-Davis, 1972. – 481 p.
17. Ламанский, В. И. О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании [Электронный ресурс] / В. И. Ламанский. – СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1859. – 611 с. – Режим доступа: <https://tvereparhia.ru/biblioteka-2/1/2850-lamanskij-v/23976-lamanskij-v-o-slavyanak-h-v-maloj-azii-v-afrike-i-v-istan-ii-1859>. – Дата доступа: 17.10.2018.
18. The Cambridge history of the Byzantine Empire: c. 500–1492 / ed. by J. Shepard. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. – 1207 p.
19. Острогорский, Г. А. История Византийского государства / Г. А. Острогорский; пер. с нем. М. В. Грацианский; под ред. П. В. Кузенкова. – М.: Сибирская Благозвонница, 2011. – 895 с.
20. Wittek, P. The rise of the Ottoman Empire: studies in the history of Turkey, thirteenth – fifteenth centuries / P. Wittek; ed. by C. Heywood. – London: Routledge, 2012. – 194 p.
21. Еремеев, Д. Е. Этногенез турок / Д. Е. Еремеев. – М.: Наука, 1971. – 273 с.
22. Всемирная история: в 6 т. / отв. ред. П. Ю. Уваров. – М.: Наука, 2012. – Т. 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока. – 894 с.
23. Akin, H. Aydın oğulları tarihi hakkında bir araştırma / H. Akin. – Ankara: Üniv. Basımevi, 1968. – 253 s.
24. Heyd, W. Histoire du commerce du Levant au Moyen-Âge: en 2 vol. Vol. 1 / W. Heyd. – Amsterdam: Hakert, 1959. – 554 p.
25. The Cambridge History of Turkey: in 4 vol. Vol. 1: Byzantium to Turkey 1071–1453 / ed. by K. Fleet. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 522 p.

26. *Laiou, A. E.* Constantinople and the Latins: the foreign policy of Andronicus II Paleologus 1282–1328 / A.E. Laiou. – Cambridge: Harvard University Press, 1972. – 390 p.
27. *Zachariadou, E. A.* Trade and crusade: Venetian Crete and the Emirates of Menteshe and Aydin 1300–1415 / E. A. Zachariadou. – Venice: Hellenic Inst. of Byzantine and Post-Byzantine Studies, 1983. – 270 p.
28. *Nicol, D. M.* The end of the Byzantine Empire / D. M. Nicol. – London: E. Arnold, 1979. – 108 p.
29. Жуков, К. А. Присоединение бейлика Кареси к Османскому государству (по данным османских хроник, эпиграфики и нумизматики) / К. А. Жуков // Письменные памятники Востока. – М.: Наука: Вост. лит., 2005. – № 1. – С. 127–130.
30. *Schlumberger, G. L.* Expédition des «Almugavares» ou routiers catalans en Orient: de l'an 1302 à l'an 1311 / G. L. Schlumberger. – Paris: Plon, 1902. – 396 p.
31. *Tinnefeld, F.* Pachymeres Und Philes Als Zeugen Für Ein Frühes Unternehmen Gegen Die Osmanen / F. Tinnefeld // Byzantinische Zeitschrift. – München: H.-G. Beck, 1971. – Vol. 64. – S. 46–54.
32. Die Byzantinischen Kleinhroniken: in 3 bd. Bd. 2: Historischer Kommentar / hrsg. von P. Schreiner. – Wien: Verlag der Österr. Akad. d. Wiss., 1977. – 420 s.
33. Byzanz / hrsg. von F. G. Maier. – Frankfurt am Main: Fischer, 1973. – 443 s.
34. *Foss, C.* Byzantine and Turkish Sardis / C. Foss. – Cambridge: Harvard Univ., 1976. – 216 p.

(Дата подачі: 24.02.2021 г.)

A. Л. Шулаєў

ТАА «Архітэктурная студыя Жамчужына», Мінск

A. Shulaeu

LLC «Architectural studio Pearl», Minsk

УДК 94(3)“15/16”

ВЕКСІЛАЛАГІЧНЫЯ СІСТЭМЫ ПАСПАЛІТАГА РУШАННЯ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА І КАРАЛЕЎСТВА ПОЛЬСКАГА ў КАНЦЫ XVI – ПАЧАТКУ XVII СТ.

VEXILLOLOGICAL SYSTEMS OF POSPOLITOE RUSHANNE OF GRAND DUCHY LITHUANIA AND POLISH KINGDOM IN THE LATE 16TH - EARLY 17TH CENTURIES

У артыкуле аўтар праводзіць аналіз сістэм, што складаюцца з вексилалагічных аб'ектаў шляхецкага апалчэння Вялікага Княства Літоўскага і Каралеўства Польскага на грунце тэкставых крыніцаў, а таксама аўтэнтычных сцягавых палотнішчаў, вылучае сістэмныя прыкметы і характарыстыкі, параўноўвае гэтыя дзве сістэмы. На аснове